

Сейчас я сидел в богато украшенной комнате, на стенах которой красовались золотые росписи. И зная место где я нахожусь, смею предположить, что это реальное золото. Интерьер также пестрил золотым цветом. Вазами и рамками картин меня не удивить, а вот стол сделанный полностью из дорогого металла, вызывал вопросы. Сам хозяин жилища сидел напротив меня, одетых в пестрящее кимоно и различными цацками на руках и шее. Моши, один из мудрецов, член Совета 46, явно жил не бедно. Окружающая обстановка и одежда мужчины, не соответствовала его должности. Так уж сложилось, что должны жить аскетично и пребывать в затворничестве, изредка собираясь в залах суда.

Глядя на человека, который получил свой пост только благодаря мне, я окончательно удостоверился, насколько сильно отличается нынешний состав от прошлого. Несмотря на свое скудоумие, прошлые мудрецы не позволяли себе пользоваться положением и безукоризненно соблюдали все предписания, которые, на минуточку, ввели при самом основании этого органа.

Однако, нынешний Совет 46 явно вознамерился пойти против данных устоев. Ремонт в помещении и одежда это только первые звоночки. Их политика и поведение также претерпели изменения. Если раньше слово благородного клана ценилось превыше всего, если только не поступило распоряжение сверху, то сейчас все по-другому. Нет, к ним прислушиваются и даже выполняют, но все это происходит со скрипом и встречает сопротивление от самих мудрецов.

Они явно вознамерились сосредоточить власть в своих руках, позабыв, благодаря кому они сидят на своих местах. Да уж, неправильных людей мы выбрали, ой не правильных. Каждый второй человек нынешнего состава Совета 46, похож на ничтожество, что вальяжно сидит передо мной и распивает дорожущее вино из золотого бокала. Наверняка он чувствует себя хозяином положения или вовсе пытается тем самым продемонстрировать свое отношение, напроочь позабыв, благодаря кому он находится здесь. Правда, сомневаюсь, что настолько наглых много.

-Вам, Акихико, я же могу вас так называть?- и не дождавшись согласия, продолжил. Его явно не волновал мой ответ, скорее этим хотел вывести меня из себя, при этом наслаждаясь собой.- Не стоит лезть в это дело. Вопрос Кучики уже решен и пересмотру не подлежит. Хотя о чем я, вам и самому это прекрасно известно. Не вижу смысла и дальше задерживать столь занятую персону. Разумеется, вы можете допить бокал вина...

-Насколько я помню, когда моими усилиями вы заняли свой пост, была договоренность.- насколько не показывая, что его слова меня задели, напомнил со спокойным лицом. Безразличие лучшее средство против подобных людей.

-Да, и за это я вам премного благодарен. Но времена меняются и Совету нужно идти в ногу со временем.- скрывая улыбку за бокалом вина, он все же не смог скрыть насмешки, вперемишк с удовольствием в глазах.

-Вот значит как...- задумчиво протянул и по-другому взглянул на собеседника. От моего холодного взгляда он едва не поперхнулся.- Знаете, люди такие хрупкие существа, умирают от всего подряд.

-Ты мне угрожаешь?- быстро вскочил со своего места, прокричал мне в лицо Моши. Из рта вылетели слюни и едва не попали на капитанское хаори.

-Нет, что вы. Просто мысли вслух.- посмотрел на него, словно на насекомое.

-Хочешь проблем? Так я тебе их обеспечу! Одного моего слова достаточно, чтобы весь твой клан и ты с ним же, стали преступниками!- неистово кричал, взбешенный Моши, пытаюсь прикрыть свой страх за бравадой.

-Будет интересно посмотреть, каким образом вы сможете это организовать.- ехидно усмехнулся, прекрасно понимая свое положение и неприкосновенность.

Общество душ всегда являлся миром силы и никогда такие ничтожества не имели власти над синигами, которые вышли за определенные рамки. Да, они могут объявить меня преступником, раздать всем приказ о поимке или убийстве, попытаться посадить в тюрьму. Вот только, они не самоубийцы. Последствия подобного решения будут критичными. Моя сила известна многим, но уже давно никто не видел моего предела и того, на что я по-настоящему способен. Риск? Мудрецы не знакомы с таким словом. Они трусы, которые наслаждаются своим положением и трясутся от каждого шороха и любой мнимой угрозы. История с восстанием была показательной. Испугались фальшивки, повелись на блеф. А я обладаю специфической репутацией и некоторые люди уже начали ставить меня в один ряд с главнокомандующим.

Да и влияние клана не стоит недооценивать. Под моим командованием находится не одна сотня синигами и более десятка из них, способны применять шикай. Пускай в общем плане они не представляют серьезной угрозы, но для начала очередного восстания, только уже в пределах столицы вполне хватит. Это я еще не говорю про народ, у которого моя личность пользуется хорошей репутацией. А там до полного свержения власти недалеко. Плюсом сюда идет моя жена, в девичье Шихоин и пара ближайших помощников, которые смогли убить пользователя банкая. А если брать в расчет мой отряд, где явно найдутся разумные, которые решат меня поддержать?

Вдобавок, я по-прежнему являюсь кандидатом в королевские стражи и в любой момент могу озвучить свое согласие. В таком случае из подчиненного положения, перейду в непосредственное начальство. Правда, пока неизвестно каким образом разделены обязанности в самой сраже, но думаю, моих слов о творящемся беспределе хватит, дабы укоротить пару голов. И они прекрасно это понимают.

Впрочем, я слишком критичен в отношении мудрецов. Не все из моих ставленников уподобились данному ничтожеству. К сожалению, сравнить быт абсолютно всех не имею возможности, общаться напрямую я могу исключительно с теми, кого сам посадил. Пожалуй, он самый выделяющийся из всей "верхушки" власти и оборзевший в придачу. Некоторые до сих пор соблюдают негласные правила и живут аскетично, довольствуясь минимумом. Конечно, основная масса все же предпочитает определенный уровень комфорта, но не переходит границы разумного, как индивид передо мной.

К сожалению, большинство из них отказались сотрудничать в вопросе Коги Кучики. Было всего два человека, которые выразили свое согласие и посильную помощь, но они сразу предупредили, оправдать Кучики вряд ли получится. Впрочем, ничего нового. Не сказать, что я многого ожидал, но попробовать стоило.

В общем, если суммировать все обстоятельства и различные факторы, я оказался практически неприкосновенной фигурой. Разумеется, если сам не начну вырезать народ. Хотя, даже тут имеются нюансы. Аристократам изначально дозволено больше и никто не обратит внимание на десяток убийств. Впрочем, не только это причина моего спокойствия. Насколько бы этот напыщенный хрен, не кичился своей властью, он всего лишь один из сорока шести. Причем, разделенных на фракции, подконтрольные разным знатым семьям, в основном благородным. Хотя, судя по тенденции, скоро они станут полностью самостоятельными.

Подобное произошло бы и раньше, вот только, создание Готей 13 все изменило. До этого момента, они были вынуждены опираться на силы знатных семей. А сейчас, когда под их контролем находится полноценная армия, нужда в кланах отпала сама собой. Роль защитников и карателей есть кому выполнять. Теперь именно Готей 13 стал опорой власти Совета 46. Но и отменить древние устои они не в состоянии. Все же, они не полноценное правительство, а лишь выполняют некоторые его функции. Законы, конечно, можно изменить, но если они перегнут палку или сделают что-то не то, сверху спустятся злые дяди и нададут по шее.

В целом, ситуация с Советом довольно неоднозначная. Вроде они и подчиняются тем, благодаря кому оказались на своем месте, выполняют распоряжение благородных кланов, но не совсем. Есть ряд вопросов, в которых они не готовы прогибаться и будут гнуть свою линию до конца. Как сейчас, все мои и Гинрея попытки оправдать Когу наткнулись на стену неповиновения.

Хотя, это все равно бессмысленно. Даже если все наши люди в Совете согласились бы, остальные останутся при своем мнении и наказания не миновать. Шиба сразу отказался помогать, как бы Гинрей не старался. Они слишком заиклены на своем понимании справедливости. Все же, Кога и правда поступил опрометчиво, убив половину своего отряда. О Шихоин и говорить не стоит. Шизука не станет помогать убийце товарищей, даже если это было ошибкой и недоразумением. Скорее, она начнет землю носом рыть, но найдет настоящих заговорщиков и упечет вместе с Когой за решетку. В ее глазах они одинаково виновны.

-Будь уверен, уже завтра ты прибежишь молить о пощаде!- завопил Моши, расплескав содержимое бокала по дорожному ковру.

-Вряд ли. Видишь ли, ты забываешь одну вещь. Ты не весь Совет. Сколько человек поддержат тебя? Два? Три? И это в лучшем случае.- открыто усмехнулся, слегка смачивая губы алкоголем.

-Я этого так не оставлю.- краснея от гнева, промолвил он.

-Разумеется. Вот только, у меня есть идея получше.- допил содержимое бокала, взял открытую бутылку и вновь наполнил его. Пока он наблюдал за мной, выхватил его бокал и также

наполнил дорогущим вином. А уже когда передавал, немного по шаманил над водой и влил туда часть своей реаци.- Мы оба забываем об этом разговоре. Ты живешь своей жизнью и заседаешь в суде, решаешь разного рода разногласия, выносишь приговоры. А я продолжаю заниматься своей работой, напрочь позабыв о твоём существовании.

-Думаешь, я соглашусь?- немного придя в себя, он принял наполненный бокал.

-А смысл нам враждовать от слов сказанных под влиянием эмоций? У меня есть свои заботы, а ты... наслаждайся жизнью.- пока можешь, добавил про себя и протянул бокал.- Мир?

-Чтоб больше не появлялся здесь и забудь о моем существовании.- сказал Моши, но бокал протянул. Видимо и сам прекрасно понимает шансы в противостояние со мной.- Мир.

Залпом выпив содержимое бокала, развернулся и направился в сторону выхода. Больше мне здесь делать нечего. А Моши... что ж, скоро на одного мудреца станет меньше. Сломанные инструменты нужно менять. Будь моя воля, весь Совет давно бы сменил свой состав. Увы, убийство стольких непременно привлечет внимание. А так, умрет всего один, но особо наглый. Учитывая его образ жизни, немудрено, что здоровье подкосило.

Моя реаци смешанная с водой, при растворении оной в организме, проникнет в тело своей жертвы и останется там, пока я не решу применить ее. Провернуть подобный трюк довольно сложно, приходится постоянно концентрировать на духовной энергии на расстоянии и только слабость моей жертвы, позволила провернуть подобное. В нужный момент, когда никто не сможет обвинить меня, он умрет. А вот каким образом, от разрыва сердца или кровоизлияния в мозг, остается на мое усмотрение.

Жаль, Коге помочь не получилось. Малой оказался перспективным и мог стать неплохим подспорьем для меня. С другой стороны, шансы изначально были малы. Визит к мудрецам не был бесполезным, нет, отнюдь. Оно стоило того, несмотря на последнюю встречу, которая оставила неприятное послевкусие. Я своими глазами убедился, что все мои выводы и размышления насчет Совета частично верны, но не отражают реальное положение дел. Все не настолько однозначно, как предполагал изначально.

Я забыл, что Совет не один человек, а орган власти состоящий из сорока шести людей. Они неоднородны и некоторые явно сомневаются в своей позиции, отсюда и странное поведение. Они вроде и подчиняются, а вроде и нет. Но что-то мне подсказывает, пройдет еще совсем немного времени и благородные кланы окончательно утратят свою власть.

Кога разлепил глаза и в очередной раз перед его взором предстал голый каменный потолок камеры. В пояснице вновь обдало легкой болью. Несмотря на время проведенное в заключении, спина так и не смогла привыкнуть к жесткому камню, который по непонятным причинам назвали кроватью, а кроме нее внутри ничего не имелось. Серость стен давила, а вечная темнота не позволяла глазу за что-то зацепиться.

Он отправлялся сюда полный надежд и уверенности, что пройдет немного времени, как его освободят, и правда востержествует. Но шла уже вторая неделя, а результатов не было. Редкие встречи с зятем, лишь усугубляли положение. Ведь хороших новостей не наблюдалось. Все складывалось именно так, как предполагал Азаширо. С каждым днем заключения, его надежда и вера в возможности Гинрей Кучики подтачивались. Нехорошие мысли так и роились в голове, предлагая различные варианты развития событий, где один хуже другого. В прошлую встречу, он едва не сорвался на зяте. Благо, несмотря на пошатнувшееся психическое состояние, хватило самообладания не сказать лишнего. Иначе, Кога сам себя перестанет уважать.

Несмотря на отсутствие результатов, он видел насколько сложно приходится Гинрею. Тот явно работал непокладая рук, все время уделяя попыткам его вызволить. Пожалуй, впервые он увидел своего тестя настолько изможденным и уставшим.

Рассказы о состоянии его возлюбленной, вызывали острую боль в груди и одновременно грели сердце. Она переживала, ждала скорейшего воссоединения, постоянно передавая через отца различные сладости, которые пекла сама. А вкус выпечки своей любимой он запомнил навсегда. Она всегда клала слишком много сахара, отчего сладости получались слегка приторными. Впрочем, он уминал их за душу.

Пожалуй, именно такие знаки внимания и забота, держали его на плаву. Одиночество жестоко, оно съедало изнутри и временами хотелось просто сдаться. Иногда, ему казалось, что он постепенно начинает сходить с ума. Разговаривает сам с собой, замирает, смотря на пустые стены и очнувшись от наваждения, не понимает сколько времени прошло. Впрочем, немудрено, досугом были проблемы. Единственный способ отмерять время, это приемы пищи и команда отбой. По ощущениям, он находился тут уже больше года, а реально чуть больше недели. В последнее время, от нечего делать, он все чаще начал разговаривать с Мурамасе.

В ходе бесед, Кога смог посмотреть на свои действия со стороны, проанализировать собственные поступки. Будь он внимательнее или менее высокомерным, смог бы заметить фальшь и лизоблюдство своего окружения. Тогда, присоединение отпрысков аристократов и всеобщие восхваления казались ему естественными. Он даже наслаждался всеобщим вниманием и признанием собственной силы, наотрез отказываясь понимать, почему остальные, в особенности Гинрей-сан, не видят того же.

Но самое ужасное, Кога заметил, как его собственная цель, принести спокойствие, отошла на второй план. Он сражался на войне, не заботясь о жертвах среди мирного населения. Его заклинания сжигали деревни, в домах которой находились люди. Он убивал направо и налево, сам того не подозревая, наслаждался возрастающей славой. Не принимал другого мнения и слушая своих "друзей", все больше убеждался в своей исключительности.

Прокручивая свою жизнь, ему становилось противно. Он мнил себя милосердным и добрым, а на деле оказался высокомерным лицемером, который задвигал речи о важности жизни, а в следующую секунды убивать ни в чем не повинных людей десятками. Стоило случиться беде, как он не задумываясь убил собственных товарищей. В тот момент, у него даже мысли не возникло, что можно поступить по-другому. Кога сразу применил силу, оборвав жизни тех, кто несколько месяцев подряд, бился с ним рука об руку.

Осознание всего произошедшего, груз загубленных жизней и многочисленных ошибок, едва не сломали его. Он практически впал в пучину отчаяния, в попытке найти способ исправить все содеянное, искупить вину и наконец воплотить свою мечту в жизнь. Именно тогда, он вспомнил слова Акихико-сана. В тот миг, его сознание очистилось и пришло осознание. Он не один такой. Существовали люди, которые разделяют с ним мечту.

Он зацепился за эту мысль и каждый день прокручивал в голове памятный разговор и озвученное предложение. Кога все больше склонялся, что стоит соглашаться. Это его шанс все исправить, искупить собственные ошибки. Если они объединят силы, у них наверняка получится исправить этот прогнивший мир.

-Кога!- внезапный крик вывел его из размышлений и посмотрев на источник шума, он увидел за ней обеспокоенное лицо знакомого старика.

-Гинрей-сан?- слегка дезориентированный, спросил Кога.

-Да, как ты себя чувствуешь?- обеспокоенно спросил Кучики.- Я звал несколько минут, но ты продолжал смотреть в стену. С тобой все хорошо?

-А?- окончательно пришел в себя Кога и поспешил успокоить старика.- Да, все нормально. Просто задумался.

-Хорошо.- на этом установилась пауза. Кога заметил странный взгляд, полный печали и утраты, направленный на него. Сердце опустилось. Видимо, самые худшие опасения оказались верны.

-Что-то случилось?- наконец спросил Кога, ожидая услышать плохие новости.

-Да.- угрюмо произнес Гинрей, набираясь сил.- Время отведенное на поиск нового члена Совета прошел и завтра будет вынесен окончательный приговор... Прости, я не смог...

-Ясно.- мрачно произнес Кога, наконец принимая решение.- Прошу вас, передайте Акихико-сану, что я благодарен за нашу беседу. Она мне очень помогла.

-А?- удивился просьбе Гинрей.

-Передадите?- опустив голову и не глядя на зятя, спросил Кога.

-Да, конечно.- быстро ответил Гинрей, не совсем понимая, в чем смысл.

-У вас не найдется сладостей для меня?- невесело улыбаясь, произнес Кога.- Хотелось бы последний раз насладиться стряпней Мии. Боюсь, больше такого шанса мне не выпадет.

-Конечно.- сдерживая подступающие слезы, Гинрей протянул сверток со сладостями.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83082/3598081>